

Глава 1. Протагонист и антагонист озлобились (1)

— Пан, ну как ты там? — раздался в часах голос Цзи Ю.

Чэн Пан глубоко вздохнул, поднёс запястье к губам и коротко бросил:

— Терпимо.

— Выдвигаешься?

— Угу.

Прозрачный лифт резко сорвался вниз. В шахте не было видно дна — лишь ослепительно-белое сияние, заливающее всё пространство.

Чэн Пан снова вдохнул полной грудью и уставился вперёд. По привычке он потянулся к шее, желая ослабить узел галстука, чтобы стало легче дышать, но пальцы нащупали лишь пустую ключицу. Галстука на нём не было.

Он медленно опустил руку.

В тишине раздался голос Системы, тонкий, как у десятилетнего ребёнка:

— Чэн Пан, поздравляю. Ты стал первым сотрудником профессии «Живой щит». Твой испытательный срок — три миссии. Задача: ускорить развитие отношений главных героев и как можно скорее привести их к счастливому финалу.

Ладони Чэн Пана слегка увлажнились. Он с трудом сглотнул:

— Понял.

Чэн Пан. Имя настоящее, фамилия тоже. Для близких — просто Пан-пан.

Двадцать четыре года. Весы. Безработный.

В студенческие годы он плотно подсел на чтиво с «Цидяня», а потом и сам взялся за перо, пописывая сомнительные гаремники про покорение мегаполисов. После выпуска Чэн Пан вместе с однокурсником Цзи Ю снял однушку на двоих. Мечтая о лаврах профессионального писателя, он выдавал по десять тысяч иероглифов в день. За восемь месяцев он накатал шесть миллионов знаков, но заработал меньше тысячи юаней.

Расходы на еду, аренду, коммуналку... К тому же Цзи Ю умудрился сбить пешехода на своём электроскутере — пришлось выплатить пятьдесят тысяч компенсации. Друзья по несчастью остались с пустыми карманами.

Пришлось выживать: днём искать работу, ночью — писать.

Пару дней назад Чэн Пан наткнулся на форуме на совет: мол, на женских романах заработать куда проще. И права на экранизацию покупают охотнее, и требования к объёмам не такие зверские. Да и читательницы на «Цзиньцзяне», говорят, к авторам-мужчинам относятся с большой нежностью. Чэн Пан набрался смелости и решил попробовать.

В шесть вечера он зарегистрировал ник «Чэн Пан». В тот же миг экран полыхнул белым светом, и детский голос сурово спросил:

— Желаете ли вы стать «Живым щитом» для главных героев?

«Что?! — опешил Чэн Пан. — На "Цзиньцзяне" теперь такие приколы при регистрации?»

Не успел он опомниться, как перед глазами всплыли золотые строки:

[Тема: Цзиньцзян объявляет набор на вакансию «Живой щит»]

[Требования: Читательский гнев из-за драм и трагедий растёт. Нам нужны люди, готовые принимать удары на себя, двигать сюжет, устранять злодеев и зачищать лишние ветки. Сделаем из драмы — сладкую сказку!]

[Оплата: Минимальный бонус за один мир — от десяти тысяч юаней. Верхний предел — до миллиона. Больше работаешь — больше получаешь!]

Две нижние строки ещё не успели проявиться, а Чэн Пан уже был ослеплён блеском золота.

□v□

Следом вспыхнули четыре зелёных окна:

[Любовный роман] [Чистая любовь / Без пары] [Фанфики / Ранобэ] [Оригинальная проза]

Эти разделы Чэн Пан знал — типичная главная страница «Цзиньцзяна».

— Выберите мир, который хотите изменить, — мягко подсказала Система. — После выбора направления я предложу три случайных романа с трагическим финалом.

Чэн Пан потянулся к разделу «Любовный роман». Но он засомневался: говорят, сейчас там в моде детективы, мистика, всякие маньяки и зловещие силы... Он новичок в этом деле, а работа предполагает спасение героев от бед. Не слишком ли опасно?

Чэн Пан отдернул руку и перевёл взгляд на «Чистую любовь / Без пары».

Насколько он слышал, «Цзиньцзян» — крупнейший сайт женской прозы. «Чистая любовь» — это, должно быть, что-то возвышенное и невинное, вроде «Любовного письма» или «Под ветвями боярышника»? Так-с, не зря хвалят этот сайт.

Пожалуй, это ему подходит. Он ведь даже первой любви толком не знал — жестокие миры ему противопоказаны.

С кроткой улыбкой Чэн Пан нажал на изумрудную кнопку [Чистая любовь / Без пары].

— Поздравляю, — провозгласила Система. — Вы выбрали раздел «Чистая любовь». Вот три случайно выбранных произведения.

Чэн Пан получил список и указание: прочитать всё за полдня.

Вернувшись домой, он завалился на кровать и с энтузиазмом уткнулся в планшет. Читал-читал, и чем дальше, тем сильнее хмурился. Шла двадцатая глава, а героиня так и не появилась. Весь текст занимали будни главного героя и его лучшего друга.

«В чём прикол?»

«Ого, — подумал он. — Неужели нынешние романы настолько неспешные? Семьдесят-восемьдесят тысяч знаков, а героини всё нет. Железное терпение у местных читательниц».

Пытаясь приобщиться к женскому миру, Чэн Пан мужественно читал дальше. К пятидесятой главе двое «чистых и невинных» героев начали раздеваться и трогать друг друга. Мозг Чэн Пана на мгновение закоротило.

В процессе у него закрадывались подозрения — больно уж нежно они общались. Но ведь он и с Цзи Ю вёл себя так же: хлопал по плечу, подшучивал, иногда они в шутку боролись, да и в мессенджерах обсуждали всякое...

Поэтому он и не думал в дурную сторону.

Но сейчас... это... то... как же так?!

Чэн Пан долго не мог вымолвить ни слова.

Разве «Чистая любовь» — это не про чистоту чувств?

Может, он что-то недопонял? Нет-нет, точно ошибся разделом! Наверное, это глубокая драма о спасении заблудшего друга! Да, в начале рассказывают о его прошлом, точно!

Чэн Пан сжал кулаки, подбадривая себя, и дрожащим пальцем ткнул в правый нижний угол, перематывая на последнюю страницу.

«Пожалуйста, пусть в конце он будет с девушкой. Я не хочу спасать мир, где мужики с мужиками... Это же... неправильно!»

Финал романа хлёстко вlepил ему пощёчину:

«Гу Вэйнянь нежно коснулся губ Ло Чжоу и многозначительно улыбнулся. Медленный поцелуй ознаменовал начало их вечности. КОНЕЦ».

Конец...

Гу Вэйнянь и Ло Чжоу — те самые двое из первой главы!

В глазах Чэн Пана потемнело. Будь он героем фильма Стивена Чоу, он бы уже картинно брызнул кровью в потолок. Он отшвырнул планшет и бросился в ванную.

Надо умыться!

Срочно сменить обстановку!

Перезагрузить мозги!

Он долго сидел на унитазе в прострации. Убеждённый натурал, любитель гаремников и вечный холостяк — он чувствовал, как слабеют ноги. Описания из книги всё ещё крутились в голове, перед глазами и, кажется, даже где-то в районе кишечника.

Всю ночь Чэн Пану снились кошмары.

В них двое героев делали это так и эдак, эдак и так.

Среди ночи он проснулся в слезах, кусая одеяло.

Боже, он ведь ещё такой невинный юноша!

Неужели дверь в «новый мир» распахнулась перед ним вот так, без предупреждения? Он не был к этому готов!

Пока лифт падал, Система вывела перед ним контракт, исписанный мелким чёрным шрифтом:

— Если возражений по пунктам нет, распишись.

Чэн Пану было не до чтения, он лишь хотел уточнить:

— Первый мир — точно обычный любовный роман?

Сегодня, придя в себя, он долго уговаривал Систему, даже пустил в ход всё своё скудное обаяние и жалобный тон, чтобы ему сменили жанр на обычную романтику.

Он не мог принять мир «Чистой любви» — слишком уж он... необъятный!

Учитывая, что Чэн Пан — их первый «Живой щит», Система пошла навстречу: первый мир будет про любовь мужчины и женщины, а следующие два — уже как положено по контракту.

Чэн Пан был готов рыдать от благодарности. Всё-таки на «Цзиньцзяне» работают добрые люди, даже ИИ у них душевный. Пусть их и сокращают как Большой JJ... кхм.

— Данные мира загружены, — сообщила Система.

Времени на чтение, как вчера, уже не было. Чэн Пан успел пробежать глазами лишь краткое содержание. Главное подтвердилось: в финале герой и героиня вместе. Пусть протагониста несправедливо засадят на десять лет, а героиня потратит лучшие годы, ожидая его из тюрьмы...

Но это же мужчина и женщина!

После вчерашнего Чэн Пан уже не мог выносить сцен мужских «терзаний».

Он прижал большой палец к экрану, оставляя отпечаток.

«Ну, погнались».

Лифт достиг дна, прозрачные двери разошлись.

Перед ним веером расходились бесчисленные белые дорожки, каждая из которых вела к маленькой двери. На его двери значилось: «Жду тебя как прежде», автор — Сочное Яблоко.

«Ну и ник...»

Рейтинг читателей: 6.9.

Очки обиды: 35 322.

Количество комментариев: 13 851.

Награда за выполнение: 92 452 юаня.

(Дзинь! Экран моргнул)*

Награда за выполнение: 92 453 юаня.

Глаза Чэн Пана вновь хищно блеснули, в зрачках едва не заплясали значки валюты.

— Чэн Пан, каковы три главных правила «Живого щита»? — строго спросила Система.

— Первое: не влюбляться в персонажей. Второе: не допускать, чтобы уровень почернения у кого-либо, кроме злодея, достиг ста процентов. Третье: не наносить вред носителю.

— Верно. Это незыблемые правила. Нарушишь хоть одно — немедленная депортация и провал миссии.

Никаких лишних формальностей. Главное — соблюдать эти три пункта, а в остальном — полная свобода действий.

— А если я провалю все три попытки? — вдруг спохватился Чэн Пан. — Штраф будет? Денег лишите?

— Нет. В случае трёх поражений подряд... — Голос Системы на мгновение прервался. — Времени нет. Пора в путь.

Чэн Пана будто толкнули в спину, и он провалился в темноту.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит лицом на парте.

Он поднял голову. На столе красовалось пятно от слюны.

Сидевшая рядом девчонка брезгливо поморщилась и отодвинулась подальше.

«Это не я, это прежний владелец тела!» — мысленно оправдался Чэн Пан. Салфеток под рукой не оказалось, пришлось украдкой вытереть рот тыльной стороной ладони.

Суть истории была в следующем: главный герой, Цю Юй, переводится в новую школу. Из-за своего прямолинейного характера он переходит дорогу местному заправиле — Чжоу Вэю.

Цю Юй влюбляется в школьную красавицу Сюй Линь, которая оказывается дочерью мачехи Чжоу Вэя. Чжоу Вэй ненавидит Сюй Линь, но почему-то яростно её опекает, и близость Цю Юя с ней выводит его из себя.

Однажды Чжоу Вэй узнаёт страшную тайну: Цю Юй — внебрачный сын его отца! Тот самый бастард, которого отец намерен вернуть в семью! Взбешённый наследник начинает методично уничтожать Цю Юя. В итоге героя подставляют, он садится в тюрьму, а Чжоу Вэй забирает всё наследство, добивается успеха и даже женится на Сюй Линь.

Спустя десять лет Цю Юй выходит на свободу, и — о боги! — дочь Чжоу Вэя и Сюй Линь влюбляется в него... В конце концов, при помощи племянницы, Цю Юй добивается пересмотра дела, Чжоу Вэй банкротится и кончает с собой, а Цю Юй наконец-то воссоединяется с Сюй Линь.

«Господи, ну и бред... — Чэн Пан в недоумении покачал головой. — Как это вообще читают? Весь мир клином сошёлся на этих троих. Они же по факту родственники! И племянница, влюблённая в дядю? Серьёзно?»

Это никуда не годилось.

Неудивительно, что рейтинг низкий, а очки обиды зашкаливают. Дикая, безвкусная мешанина.

В комментариях писали, что поначалу всё выглядело как милая школьная романтика, но во второй половине автора понесло: резкие повороты, нелепые страдания и упорное нежелание сводить героев.

Чэн Пан решил: если бы он это читал, сам бы нашёл автора и заставил переписывать.

Эта работа — не просто помощь героям, это защита автора от посылок с холодным оружием!

Он оценил обстановку. Его носитель, Лю Бай — одноклассник Чжоу Вэй, сидящий прямо перед ним. Родители в разводе, сам он с детства был мальчиком для битья, тихим и затравленным.

В оригинале Цю Юй когда-то спас Лю Бая, и тот был ему благодарен, но дико боялся гнева Чжоу Вэя.

Под давлением злодея Лю Бай шпионил за Цю Юем, доносил на него, а в конце концов, спасая собственную шкуру, стал ключевым свидетелем обвинения, из-за которого герой сел в тюрьму.

Жалкое зрелище.

Чэн Пан подумал: если бы этот парень нашёл в себе хоть каплю мужества, всей этой тюремной саги можно было бы избежать.

Значит, его попадание в это тело — идеальный ход.

Система сказала, что сложность этого мира низкая — как раз для стажировки.

Чэн Пан похлопал себя по пухлым щекам. Пятнадцатилетний Лю Бай был довольно светлым и упитанным малым, кожа на ощупь — загляденье.

Первый «Живой щит» «Цзиньцзяна» приступает к работе!

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. В класс, небрежно закинув рюкзак за плечо, ввалился парень в сопровождении свиты из дружков. Внимание всего класса тут же переключилось на них.

Парень шёл между рядами. Рост — около метра восьмидесяти, короткая стрижка, белая рубашка с распушенным галстуком, поверх — ярко-синяя бейсбольная куртка. Тёмные джинсы, белоснежные кроссовки с красной каймой. Выглядел он опрятно и свежо, если бы не его вызывающе-высокомерный вид.

Чэн Пан проводил его взглядом до своей парты. Парень сел прямо позади него.

«Так это и есть Чжоу Вэй?»

Не такой уж он и страшный, как представлялось.

Может, Чэн Пан слишком уж откровенно на него уставился, потому что Чжоу Вэй поднял голову и окатил его ледяным взглядом:

— Жирдяй, ты чего вылупился?

Чэн Пан быстро отвернулся.

«Жирдяй...» Его и в прошлой жизни так называли. Но тон этого парня... Какая грубость! Совсем невоспитанный малец!

Чжоу Вэй с шумом бросил рюкзак на стол. В следующее мгновение Чэн Пан почувствовал, как между его расставленных ног сзади просунулись длинные чужие ноги. Чжоу Вэй развалился на стуле, вытянув их вперёд.

Обернувшись, Чэн Пан увидел, что тот вовсе режется в телефон.

До начала урока оставалась ровно минута.

М-да, тяжёлый случай.

Ладно, пусть играет, но этот придурок начал методично пинать ножку его стула.

Чэн Пан снова обернулся и бросил на него сердитый взгляд.

Чжоу Вэй даже ухом не повёл, будто перед ним было пустое место.

Пришлось отвернуться и терпеть. Внутри Чэн Пана всё кипело: «Чего ты дёргаешься? Ты что, инфузория-туфелька?»

Прозвенел звонок. Сейчас должен появиться Цю Юй.

В романе он описывался как молчаливый, но крайне обострённый в плане справедливости юноша. Именно этим он и зацепил Сюй Линь. Добрый, нежный — классический «правильный» герой, которому фатально не везёт. Просто сердце кровью обливается.

И точно.

Как только звонок смолк, в класс вошёл классный руководитель, ведя за собой Цю Юя.

Все замерли. Слухи о переводе ходили давно, но никто не ожидал, что новичок окажется таким красавчиком.

Короткая стрижка, рост около метра семидесяти пяти. Рубашка аккуратно заправлена в брюки

— ни одной лишней складки.

Глаза Чэн Пана заблестели. Впервые он видел живого протагониста! «Интересно, когда я спасу его жизнь, он будет мне благодарен?» От одной этой мысли внутри стало тепло.

— Цю Юй, представься классу, — сказал учитель Ван Иннань.

— Всем привет. Меня зовут Цю Юй. Я перевёлся из Второй школы Иншань. Надеюсь, мы поладим. — Голос у него был чистый, как родниковая вода. Сказав это, он взял мел и вывел на доске своё имя: Цю Юй.

Ван Иннань обвёл взглядом класс:

— Садись за Чжоу Вэя, там как раз свободно.

Цю Юй направился к своему месту.

Чэн Пан, как замороженный, крутил головой, следя за ним.

Лицо у Цю Юя было породистым, даже изысканным. Губы сжаты в тонкую бледную линию — выражение лица было чистым, но каким-то отстранённым.

А Чжоу Вэй сзади продолжал играть, просто выключив звук. Он откинулся на спинку стула так сильно, что едва не перевернулся, и продолжал ритмично дёргать ногой.

Цю Юй остановился рядом с ним:

— Сядь нормально, ты мне мешаешь.

Чжоу Вэй лишь усмехнулся, не меняя позы.

Цю Юй простоял секунд десять, и взгляд его начал тяжелеть.

Чэн Пан понял: вот он, момент! В романе их вражда началась именно с этой первой стычки. Искра недовольства, которая потом разгорится в пожар.

Время «Живого щита» настало!

Всегда и везде оберегать покой протагониста, защищая его своим мягким и надёжным телом!

Чэн Пан вскочил и услужливо затараторил, хлопая ладонью по своей парте:

— Цю Юй, иди сюда! Садись на моё место!

Новичок ошарашенно посмотрел на него.

Чэн Пан расплылся в улыбке:

— Давай поменяемся. Я хочу сидеть перед Чжоу Вэем.

Не дожидаясь ответа, он начал лихорадочно сгребать свои тетради и ручки в рюкзак.

Чжоу Вэй даже не оторвался от игры, но когда Чэн Пан попытался занять место позади него, тот специально ударил ногами по ножкам передней парты и с противным скрежетом отодвинул свой стул ещё дальше назад. Места для прохода почти не осталось — явная провокация.

Чэн Пан вспомнил, что в книге Чжоу Вэй был из богатой и влиятельной семьи, поэтому учителя закрывали глаза на его выходки.

Настоящий будущий суперзлодей в зародыше.

Внезапно над головой Чжоу Вэя что-то мигнуло. Чёрная полоска прогресса — цифра 55 сменилась на 56.

«Ого, уровень почернения! — догадался Чэн Пан. — Значит, гадёныши начинают портиться ещё в школе».

Он обернулся к ребятам, сидевшим за партой позади него, и вежливо улыбнулся:

— Подвиньтесь немного, мне надо протиснуться.

Пусть Чжоу Вэй и сократил пространство, но если соседи сзади чуть отъедут, проблем не будет.

Те двое впали в ступор. Лю Бай всегда был тише воды, ниже травы, а тут вдруг командует? С чего бы это он так расхрабрился?

Чжоу Вэй молчал, и парни не шелохнулись.

Чэн Пан пощупал свой мягкий живот, прикинул габариты щели.

Положив рюкзак на парту, он глубоко вдохнул и попытался пролезть боком.

Парни сзади, дружки Чжоу Вэй, мигом сообразили, в чём дело. Они привыкли издеваться над Лю Баем, поэтому, как только Чэн Пан оказался в проёме, они дружно толкнули свою парту вперёд, загоняя его в тиски.

— Ой! — взвизгнул Чэн Пан. Его зажало между двумя столами, и лишний жирок предательски выпер из-под рубашки. Он стал похож на пережатый тюбик с кетчупом, а лицо мгновенно налилось багровым цветом.

Чжоу Вэй услышал шум и обернулся. Зрелище Лю Бая, застрявшего, как резиновый утёнок в кулаке, заставило его прыснуть от смеха. Он поднял глаза на Чэн Пана — тот смотрел на него с праведным негодованием. Глаза его были чёрными-чёрными, как угольки.

Взгляд Чжоу Вэй скользнул ниже, к животу, который забавно выпирал над краем стола.

«Как мячик, — подумалось ему. — Так и хочется ткнуть пальцем».

В этот момент Чэн Пан с размаху хлопнул ладонями по столу. Мягкий шлепок пухлых рук прозвучал удивительно громко.

— Молодые люди! — торжественно произнёс он. — Имейте же совесть!

Класс замер на три секунды, после чего взорвался диким хохотом.

«Молодые люди... а-ха-ха! Лю Бай, ты что, дед?!»

Дружки сзади едва не попадали со стульев. «Совсем пацан берега попутал, за учителя себя принял!»

Чэн Пан строго обвёл взглядом веселящуюся толпу, и, воспользовавшись тем, что Чжоу Вэй зазевался, изо всех сил толкнул стол вперёд и плюхнулся на стул.

Отлично. Поёрзав, он устроился с комфортом.

Чжоу Вэй, получивший толчок в спину, выпрямился и удивлённо моргнул.

Тем временем Чэн Пан запихнул рюкзак в стол и с самым деловым видом уткнулся в учебник.

Чжоу Вэй ещё долго буравил его затылок взглядом, а потом ухмыльнулся, собираясь продолжить давление — желательно так, чтобы превратить Чэн Пана в плоский гербарий.

Учитель Ван Иннань, опасаясь, что ситуация выйдет из-под контроля, наконец кашлянул:

— Так, тихо! Начинаем урок. Цю Юй, садись уже.

Инцидент был исчерпан. Цю Юй нехотя занял место перед Чжоу Вэем.

Как только он сел, Чжоу Вэй чувствительно пнул его стул сзади.

Цю Юй и бровью не повёл.

Чэн Пан честно пытался слушать урок литературы.

В своей прошлой жизни он был отличником, но с тех пор программа сильно изменилась, и темы казались какими-то туманными.

«Тьфу ты, — подумал он, — ничего не вижу на доске. У этого парня что, близорукость? Почему он без очков?»

В голове была полная каша. Едва прозвенел звонок, Чэн Пан снова зарылся в книгу.

Чжоу Вэй встал и, проходя мимо его парты, костяшкой пальца постучал по столешнице:

— Выйди со мной.

Двое его дружков поднялись следом, пряча ехидные ухмылки.

Чэн Пан вскочил. Отлично!

По сюжету в первый день Чжоу Вэй должен был вызвать на «разборки» Цю Юя, а теперь вызвал его.

В этом и суть работы «Живого щита» — гасить любые конфликты между героями в зародыше!

Цю Юй, услышав шум, обернулся и увидел, как Чэн Пан расплывается в широченной, почти счастливой улыбке.

Он в недоумении нахмурился.

Чэн Пан посмотрел на него со всей нежностью, на какую был способен: так учитель смотрит на

любимого ученика, а родитель — на своё чадо. Он даже слегка сжал кулак у груди, подбадривая его.

Цю Юй застыл в полном замешательстве.

Чэн Пан показал ему жест «Окей», а про себя подумал: «Смелей, юноша! Иди, строй свою любовь, а я прикрою тылы!»

Он гордо развернулся и зашагал к выходу. В этот миг он чувствовал себя героем эпического полотна, фигурой титанической и светлой — идеальный кадр для финала блокбастера. Совершенство!

Чжоу Вэй привёл его в укромный уголок за спортивной площадкой. На перемене здесь почти никого не было, а те редкие ученики, что проходили мимо, завидев компанию заправили, поспешно ретировались.

Трое парней окружили Чэн Пана, прижав его к стене.

Чжоу Вэй упёрся левой рукой в стену над головой Чэн Пана и сверху вниз посмотрел на него.

Он был действительно высоким, плечистым и полным сил — обычный хрупкий подросток на его месте уже бы затрясся от страха. Чжоу Вэй собирался преподать наглецу урок, но заметил, что Чэн Пан смотрит на него в упор, хлопая глазами, и даже не думает пугаться.

Странно всё это. Раньше Лю Бай был тише воды, никогда глаз не поднимал, голос — как писк комариный, при виде него коленки дрожали. Что с ним сегодня стряслось?

Чэн Пан прищурился и подался вперёд, почти вплотную к лицу Чжоу Вэя.

Тот непроизвольно отшатнулся: «Что за чертовщина?»

— А ты довольно симпатичный, — выдал Чэн Пан.

Чжоу Вэй лишился дара речи.

Дружки за его спиной переглянулись: «Мать твою, Брата Вэя что, сейчас кадрят?»

Чэн Пан состроил «щенячьи глазки»:

— Брат Вэй, возьми меня в свои подпевалы! Я так тобой восхищаюсь!

Чжоу Вэй застыл, как соляной столб.

— Ты мне так нравишься, честное слово! Просто обожаю тебя! — закрепил эффект Чэн Пан.

Чжоу Вэй отдернул руку от стены, будто она коснулась раскалённого железа, и отскочил от «жирдяя» на добрый метр.

—.....

<http://bllate.org/book/17527/1691678>